

29 ИЮН 1975

ФОРВАРД ИЗ ЭСТРАДНОЙ КОМАНДЫ

Весьма популярным у любителей эстрады стал артист Геннадий Хазанов.

Многие из тех, кто слышал его пародии, видел его выступления в концертах и по телевидению, пишут в редакцию:

«Познакомьте с Хазановым.

Расскажите о нем поподробнее».

Выполняя просьбу читателей, мы пригласили артиста в «Неделю».

— Давайте по порядку, Геннадий Викторович: как вы стали тем, кем стали?

— А знаете, я не стал тем, кем хотел. С самого нежного возраста я мечтал сделаться солистом балета или солисткой (принципиальной разницы я тогда еще не видел). После 3-го класса пошел поступать в хореографическое училище при Большом театре. Собрал для этого в школе все необходимые документы: характеристики, справки об анализах (вы так улыбаетесь, словно никогда в жизни не сдавали анализы). На первом туре — проверка физических данных — члены комиссии мне сказали: «Ты такой маленький, худенький, слабенький. Как ты будешь носить на руках балерину?» Я подумал и ответил: «А как же эмансипация? Пусть она меня носит». В общем, на второй тур не прошел — наверно, не столько по физическим, сколько по умственным данным. Пришлось оканчивать обычную школу.

Поступал во все театральные учебные заведения и в конце концов стал студентом МИСИ — инженерно-строительного института. Там целиком посвятил себя КВН. Мои ответы на экзаменах поэтому носили КВН-ный характер; педагоги смеялись и предлагали прийти поговорить еще раз... Особенно не ладилось у меня с профилирующими дисциплинами: черчением и начертательной геометрией. Помню, начертил я однажды гайку в сечении — преподавательница ужаснулась... Словом, несмотря на старания профессорско-преподавательского состава, в институте не удержался. Поступил в Государственное училище циркового и эстрадного искусства, на курс к народной артистке РСФСР Надежде Ивановне Слоновой. Бесконечно признателен ей: кроме профессиональной подготовки, получил от нее подготовку, как бы это сказать, личностную. Надежда Ивановна прививала нам «вакцину анти-самоуспеха». В то небольшое здание, которое я успел к сегодняшнему дню построить, она заложила базис. А надстройку возвела эстрадная студия МГУ «Наш дом», значит — Марк Розовский.

Вообщем-то я еще хотел быть футболистом, форвардом. Помню, играла наша студия с командой «Недели». Вничью разошлись — 1:1...

После училища был я принят конференсье в оркестр Утесова. Но диспетче из меня вышел посредственный: все больше сам старался забывать. Вот и стал эстрадным одиночкой. Громко говоря, синтизировал опыт циркового училища и студенческой студии. Встретился с Аркадием Хаитом — помните, он был капитаном одесской команды КВН? Это мой Лобановский. А в широком смысле мой учитель — заочный — другой Аркадий: Райкин. Великий композитор сказал: «Все мы вышли из «Камаринской». Так и все артисты эстрады вышли из Райкина. Он — река, а все остальные — притоки. Снача-

ла Райкин, потом долго-долго никого, а потом идут все сразу.

— Как вы готовите свои пародии? И как выбираете объекты?

— Объект должен быть популярным: во-первых. А во-вторых, нужно, чтобы мои возможности — умственные и профессиональные — позволяли мне в какой-то степени приблизиться к этому человеку. Нужно увлечься тем, что он делает и как он это делает. Человек, образно говоря, попадает на соответствующий раздражитель и заставляет говорить его голосом, в его манере. Конечно, для этого необходимо понять, перенять музыку и ритмику его речи. Мне повезло: когда-то родители заставили окончить музыкальную школу. Глядите, пригодилось для пародий требуется музыкальность, чувство ритма, тембра. Хотя суть не в буквальной похожести. Важнее уловить точку зрения «объекта», его «уязвимое место», ту изюминку, которая превращает подражание, имитацию в пародию.

— Вы, наверно, много раз прокручиваете магнитофонные записи выступлений человека, которого намереваетесь пародировать?

— Совсем этим не занимаюсь. Николай Озерова, например, каждый из нас слышал сотни раз, и я в том числе. Получив удачный литературный материал, я подкрепил его озеровской манерой, его стилем, что ли. И вся технология. Труднее было с Зиновием Высоковским: действительно, слушал его записи около года и никак не мог набрести на зерно. Однажды, ложась спать, вдруг заговорил как Высоковский.

— Не знаете, объекты пародий на вас не обижаются?

— Только один обиделся, хотя та пародия не имела конкретного адреса. Тем не менее пришлось ее убрать из репертуара: артист, принявший ее на свой счет, был слишком уж недоволен. А Озеров, Карцев и Ильченко, Высоковский и другие — ничего, только смеются. От Луи де Фюнеса информации не имею.

— Скажите, когда вы не работаете, занимаетесь чем-либо отвлеченным на досуге, удается ли отключиться от пародирования, не думать об «объекте»?

— По правде говоря, не удается. Я до сих пор не научился отдыхать.

— Читательницы интересуются: сколько вам лет?

— Скоро тридцать. И я по этому поводу грущу: к 30 годам следовало бы делать что-нибудь посерьезнее. Хорошо, что жена смирилась с моей профессией. А дочке Алисе — ей сейчас полтора года — пока глубоко безразлично, чем занимается папа. Алиса — единственный мой «непародийный номер».

— Что же, не удовлетворяет вас амплуа пародиста?

— Положа руку на сердце — нет. Узок диапазон. То же самое, если футболист умел бы только подавать угловые. Хотелось бы заниматься не столь конкретными исследованиями человеческого характера, людских слабостей. Люди покоряют космос, проникают в тайны молекул и живых клеток, но в мире остается зависть, тщеславие, позерство, демагогия — словом, то что мешает людям. Вместе с юмористами и сатириками, которые питают меня литературным материалом, пытаемся сейчас освоить область монологов, моноскетчей, монопес.

— Не выльется ли это в некий вариант Райкина?

— Ну, если выльется... О таком можно лишь мечтать. Хочется расширить границы жанра да и границы площадок — то есть работать не только на эстраде, но и скажем, в кино. Скоро выйдет на экраны мультфильм «Приключения старого kota Леопольда» по сценарию Аркадия Хаита — первая серия, а я сейчас озвучиваю вторую. Целиком, и за kota, и за мышей, за все персонажи. Первый опыт.

— Что передать от вас читателям (они же зрители)?

— Что я к ним очень хорошо отношусь. Зрители — партнеры эстрадного артиста, поэтому ему полагается любить их вдвойне. Сцена обнажает качества, на сцене не скроешь свое «истинное лицо». Так что надеюсь, они видят, что я к ним хорошо отношусь.

— Но не так уж часто выступаете...

— Чтобы не надоест. Эстрадному артисту трудно поддерживать интерес к себе и своей работе. Частые выступления приводят к инфляции артиста. Кажется, я действую опять-таки в интересах зрителей, которые пока мне симпатизируют: пусть мы с ними будем встречаться реже, зато дольше.

Интервью взял Э. ЦЕРКОВЕР.

Фото А. Бендетского.